

Нань Юньтин увидел, как Шэнь Линчжоу поднял табличку, и нахмурился:

— Миллион шестьсот тысяч!

Шэнь Линчжоу едва разомкнул тонкие губы:

— Два миллиона.

Нань Юньтин не желал уступать:

— Два миллиона шестьсот тысяч!

— Три миллиона.

— Три миллиона шестьсот тысяч!

Никто из них не собирался отступить. Глядя на такой накал страстей, остальные присутствующие побоялись ввязываться в борьбу, наблюдая, как цена стремительно взлетела до девяти миллионов.

— Девять миллионов шестьсот тысяч! — Нань Юньтин по-прежнему был полон решимости победить.

Бай Чжиси с завистью прошептала Бай Чжилань:

— Как же зять любит сестру, раз готов выложить почти десять миллионов за накидку, чтобы подарить её ей.

Бай Чжилань была польщена, на её щеках появился застенчивый румянец.

Шэнь Линчжоу не спеша добавил:

— Десять миллионов.

Нань Юньтин:

— Одиннадцать миллионов!

Ли Чжиин подняла руку:

— Двенадцать миллионов.

Чу Няньжэнь коснулась запястья Шэнь Линчжоу, её изящные пальцы погладили запонку с сапфиром. Она наклонилась к самому его уху и прошептала:

— Давай сэкономим деньги сестре Ин.

Почувствовав нежный голос у самого уха, Шэнь Линчжоу повернул голову и встретился с лучезарным лицом Чу Няньжэнь. Он увидел, как её соблазнительные губы беззвучно произнесли:

— Не злись больше.

Мрачный блеск в его глазах мгновенно исчез, сменившись глубокой нежностью.

Ставка Ли Чжиин положила конец противостоянию; этот шаг можно было считать извинением перед Чу Няньжэнь за вчерашний инцидент.

— Двенадцать миллионов раз!

— Двенадцать миллионов два!

— Двенадцать миллионов три!

— Продано!

Ведущий на сцене получил указание от организаторов и объявил во всеуслышание:

— Благодарим госпожу Ли Чжиин за её благотворительный жест, а также благодарим дарителя этой накидки из сучжоуской вышивки на черном атласе — госпожу Чу Няньжэнь!

Чу Няньжэнь?

В зале поднялся шум.

Шэнь Линчжоу, сохраняя полное спокойствие, обнял Чу Няньжэнь за талию, его ладонь легла на её белоснежную кисть, ласково поглаживая хрупкие суставы.

Мужественное лицо Нань Юньтина теперь казалось ледяным, а улыбка на лице Бай Чжилань постепенно застыла.

Это накидка Чу Няньжэнь?

Ли Чжиин улыбнулась:

— Насколько мне известно, эта накидка была подарком господина Шэня на день рождения Няньжэнь. Это единственная работа мастера Юньцзиня за прошлый год, и её по праву можно назвать бесценным сокровищем. Няньжэнь отдала её ради благотворительности, и эти двенадцать миллионов — мой вклад в доброе дело. Эту накидку я возвращаю Няньжэнь.

— Спасибо, сестра Ин.

Чу Няньжэнь, прислонившись к груди Шэнь Линчжоу, слегка кивнула. Её прекрасное лицо сияло, и под взглядами присутствующих она с улыбкой приняла дар.

Новость вызвала эффект разорвавшейся бомбы.

— Вышивка пионов от мастера Юньцзиня?!

— Весной этого года, когда приезжали иностранные гости, первая леди была в белом ципао с вышитыми пионами именно от мастера Юньцзиня.

— Выкупила за двенадцать миллионов и тут же вернула Чу Няньжэнь?

— Нань Юньтин так рвался перещеголять Шэнь Линчжоу, неужели он положил глаз на Чу Няньжэнь?

— Я же говорила, старшая мисс Чу и глава корпорации Шэнь — друзья детства. С чего бы ей вдруг интересоваться Нань Юньтином и опускаться до конкуренции с какой-то старлеткой?

— И кто еще за кем бегают? Бегать за Нань Юньтином? Бросить Шэнь Линчжоу, чтобы преследовать мажора, который развлекается с моделями?

В зале послышались редкие смешки.

— Та, что рядом с Нань Юньтином, не та ли самая старлетка, которую он содержит?

— Мажоры часто заводят любовниц, но накидка за двенадцать миллионов — это редкость. Вы ведь не думаете, что он потратил эти деньги ради неё?

— В конце концов, такие старлетки, живущие за счет покровителей, — просто игрушки для богачей, о серьезных отношениях и речи быть не может.

Люди начали разглядывать Бай Чжилань. Иерархия в кругах элиты здесь проявилась во всей красе. Семья Нань была богатой, но до влиятельных кланов им было далеко, тем более когда речь шла о семье Шэнь.

Улыбка Бай Чжилань стала натянутой, в душе закипала ненависть. Чу Няньжэнь, казалось, проигрывала ей, но стоило той повернуться — и она снова рядом с Шэнь Линчжоу. А у самой Бай Чжилань лучшим выбором был лишь Нань Юньтин. Сейчас она не могла позволить себе потерять его, иначе в завистливом мире шоу-бизнеса её просто растопчут.

Бай Чжиси опустила глаза, избегая взглядов, направленных на неё, но в её глазах читалось торжество.

Зал наполнился аплодисментами — то ли в честь двенадцати миллионов Ли Чжиин, то ли в предвкушении дальнейшего зрелища. Аукцион продолжался, но Чу Няньжэнь ничего не приглянулось, и она просто пожертвовала фонду двадцать миллионов.

Бай Чжилань с завистью смотрела на Чу Няньжэнь, гордо стоявшую рядом с Шэнь Линчжоу. Даже её силуэт казался ослепительным. Этот благотворительный вечер наполовину зависел от настроения Шэнь Линчжоу и наполовину — от расположения Чу Няньжэнь.

Нань Юньтин прищурился, вспоминая вчерашнее поведение Чу Няньжэнь и то, что она внесла его в черный список. Неужели она была готова предать Шэнь Линчжоу ради него? Или он был с ней слишком холоден, и это оттолкнуло её?

Чу Няньжэнь почувствовала на себе два пристальных взгляда и усмехнулась. Она взяла бокал красного вина, протянутый Ли Чжиин, и осушила его залпом.

Двое, уже не выдерживаете? У меня для вас припасен еще один большой подарок.

...

Ночной ветер с реки влетал в окно автомобиля, принося с собой прохладу. Чу Няньжэнь болела голова от того, что показатели Шэнь Линчжоу не менялись уже два дня. Если бы это был мир жестокого романа, она бы уже достигла вершины.

— Отдохнешь немного? — Шэнь Линчжоу одной рукой приобнял её за тонкую талию, позволяя ей, словно лишенной костей, прильнуть к своей груди. — Мы скоро будем дома.

Чу Няньжэнь тихонько хмыкнула и положила голову ему на колени. Её волосы разметались, дыхание было сбивчивым. Несколько прядей упали на покрасневший уголок закрытых глаз, придавая ей редкое очарование. Она нахмурилась и кончиками пальцев потерла виски. Когда она подняла руку, цепочка с бриллиантами обнажила покрасневшую кожу шеи, на фоне которой тело казалось еще более белоснежным и холодным.

Дыхание Шэнь Линчжоу перехватило, голос стал хриплым:

— Нянь-Нянь... Ты выйдешь за меня?

Он запомнил её слова о дизайне свадебного платья, сказанные на банкете. Он был поражен такой мыслью, но сомневался в её искренности. В эти дни близость Няньжэнь казалась ему сном, поэтому он был особенно осторожен, боясь спугнуть её своей поспешностью.

Чу Няньжэнь медленно открыла глаза, взгляд её был затуманен, но постепенно сфокусировался на лице Шэнь Линчжоу.

— Шэнь Линчжоу.

Она, казалось, была совсем пьяна: то ли звала его, то ли смеялась.

— Шэнь Линчжоу.

— М?

Шэнь Линчжоу чувствовал исходящий от неё сильный запах алкоголя и вспоминал, как она весь вечер провела с Ли Чжиин. Они выпили немало, и если бы Ли Чжинин не увела сестру, они бы продолжали пить до самого конца.

Чу Няньжэнь подняла руку, закрывая глаза. Шэнь Линчжоу и правда был невозмутим. Она потянулась к нему и обвила его шею.

— Нянь-Нянь, — его лицо изменилось, он перехватил её тонкое запястье, мягко останавливая.
— Ты пьяна.

— Нет! — Чу Няньжэнь открыла затуманенные глаза. — Давай поженимся!

Давай поженимся.

Каждое слово отдавалось в сердце Шэнь Линчжоу. Он пристально смотрел на неё. В груди всё трепетало, но в глубине души он всё же принимал это за пьяный бред.

<http://bllate.org/book/18819/1831319>